
Г.И. ВОЙТОВИЧ

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОПРЕЕМСТВА
ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Комплексное исследование и анализ любого правового явления не представляется возможным без детального изучения характеризующих его признаков. Под признаком всякого процесса либо явления следует понимать присущую ему отличительную черту, свойство или качество. Правопреемство традиционно относится к основному, центральному признаку реорганизации, поэтому его исследование особенно актуально. Правопреемству в целом посвящали свои исследования многие ученые, среди которых стоит особенно выделить Б.Б. Черепяхина [1]. Однако проблемы правопреемства именно при реорганизации юридических лиц, а также его особенности раскрыты в гораздо меньшей степени. Вместе с тем данный вид правопреемства является весьма специфическим и многогранным, в силу чего достоин отдельного внимания. На основании изложенного целью настоящего исследования является определение понятия и правовой природы правопреемства при реорганизации, а также вычленение и детальное описание характеризующих его признаков.

Понятие правопреемства. В настоящее время многие ученые справедливо полагают, что правопреемство необходимо рассматривать в качестве наиболее существенного, фундаментального, основополагающего признака реорганизации юридических лиц. Профессор В.Ф. Чигир утверждает: «Сущность реорганизации юридического лица состоит в том, что ее последствием является не прекращение его деятельности, а общее (генеральное) или частное (сингулярное) правопреемство»* [2, 358]. Аналогичная точка зрения была высказана Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь в письме от 3 декабря 2003 г. «О реорганизации юридического лица» [3].

По мнению Б.Б. Черепяхина, «Правопреемство — есть переход субъективного права (в широком смысле — также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях — производного приобретения правовой обязанности)» [1, 6]. При переходе субъективного права происходит замена активного субъекта в изменяемом правоотношении, при переходе гражданско-правовой обязанности от первоначального должника к его правопреемнику имеет место смена пассивного субъекта в правоотношении.

Правопреемство характеризуется рядом специфических признаков (родовые признаки):

наличие двух сторон: правопредшественник (праводатель) и правопреемник (правополучатель);

переход прав и обязанностей в рамках правопреемства предполагает изменение субъектного состава существующего правоотношения. При этом по общему правилу содержание правоотношения не подлежит каким-либо преобразованиям, изменяются лишь его стороны. Однако применительно к реорганизации данное правило может иметь свои исключения,

---

Геннадий Иванович ВОЙТОВИЧ, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

* Полагаем, что процитированное изречение не отрицает возможность прекращения юридических лиц при реорганизации, но лишь подчеркивает главенствующую роль правопреемства в рассматриваемом процессе.

на что, в частности, указывает Д.М. Генкин [4, 126—127]. Так при преобразовании республиканского унитарного предприятия в открытое акционерное общество правопреемство происходит на фоне изменения вида переходящего права (право государственной собственности на имущество унитарного предприятия трансформируется в право частной собственности хозяйственного общества);

при правопреемстве права первоначального кредитора переходят к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Применительно к универсальному правопреемству при реорганизации это означает переход в том числе не выявленных или не включенных в передаточный акт (разделительный баланс), но реально существующих на момент правопреемства прав и обязанностей. Хозяйственным судом было установлено, что по нераспорядительности руководства ОАО «А» причитающаяся в пользу кредитора сумма долга не была перечислена и не включена в передаточный акт при реорганизации ОАО «А» в форме присоединения. Поэтому нарушенное право истца подлежит защите путем взыскания суммы долга с правопреемника реорганизованного предприятия [5]. Вместе с тем ранее имели место единичные случаи, когда суд неправомерно, на наш взгляд, отказывал в удовлетворении требований кредиторов только лишь на том основании, что их требования не включены в передаточный акт [6].

Правопреемство в целом и правопреемство при реорганизации юридических лиц соотносятся между собой как родовое и видовое понятия. Правопреемству при реорганизации посвящена ст. 54 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). На основании положений данной статьи под правопреемством при реорганизации юридических лиц следует понимать переход субъективных прав и обязанностей от одних юридических лиц к другим в соответствии с передаточным актом или разделительным балансом.

Например, К.Т. Трофимов полагает, что правопреемство при реорганизации юридических лиц — есть переход прав и обязанностей на предприятие (или его часть) как единый имущественный комплекс на основании передаточного акта или разделительного баланса [7, 21—22]. На наш взгляд, данная точка зрения верно отражает экономическую сущность общественных отношений, возникающих при реорганизации. Вместе с тем такой подход не является идеальным с позиции права. Правопреемство предполагает переход именно в части прав и обязанностей, но не в части конкретных вещей. Предприятие же как имущественный комплекс, являясь специфическим объектом гражданского права, приравнивается законодателем к недвижимым вещам (ст. 130 ГК [8, ст. 101]). Согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», создание недвижимого имущества, а также переход прав и ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество являются объектами государственной регистрации [9]. Однако действующее законодательство не обязывает регистрировать создание предприятия как имущественного комплекса и переход прав на него при реорганизации. Иными словами, объектом правопреемства являются права и обязанности реорганизуемого лица, но не предприятие как имущественный комплекс.

Таким образом, полагаем, что правопреемство при реорганизации можно определить как переход субъективных прав и обязанностей от одних юридических лиц к другим на основании принятого решения о реорганизации в соответствии с передаточным актом или разделительным балансом. Вместе с тем содержание правопреемства требует более глубокого познания, в основе которого лежит представление о правопреемстве как о комплексе, многомерном, многоуровневом, но при этом едином граждан-

ско-правовом явлении. Применение принципа многомерной разверстки позволяет прийти к выводу о том, что правопреемство следует рассматривать не только как процесс перехода прав и обязанностей, но и как правоотношение. В частности, В.А. Витушко определил правопреемство как отношение, в силу которого права и обязанности одного лица становятся правами и обязанностями другого [10, 426]. Правопреемство также можно рассматривать в качестве юридического факта, который является основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских прав [10, 426].

Правовая природа правопреемства. В научной среде отсутствует единое мнение по вопросу правовой природы правопреемства. Можно выделить два основных подхода к пониманию сущности данного явления.

Основные положения первого подхода, который является более приоритетным и поддерживается на уровне законодательства, отражены выше и заключаются в том, что правопреемство — есть переход прав и обязанностей. В таком понимании правопреемство является производным способом приобретения субъективного права (правоприобретение) и способом приобретения гражданско-правовой обязанности. Способы приобретения права собственности в зависимости от характера оснований (юридических фактов, установленных законодательством, с которым связывается возникновение субъективного права на определенный материальный объект), делятся на первоначальные (оригинальные) и производные (деривативные).

Правопреемство, будучи производным способом правоприобретения (приобретения правовой обязанности), носит транслятивный (правопереносный) характер. Характеризующим признаком такого правоприобретения в отличие от первоначального правоприобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением. «Новое» правоотношение «возникает» потому, что существовало первоначальное правоотношение» [1, 7]. Наряду с транслятивным правоприобретением выделяют конститутивное правоприобретение, которое подразумевает «переход» правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопреемником. В данном случае на основе права правопреемателя создается право с другим содержанием (более ограниченное)» [1, 17]. Примером такого правоприобретения может служить приобретение права аренды по соответствующему договору. Данное правоприобретение также является производным, но отсутствует переход права и изменение субъектного состава правоотношения, поэтому оно не является правопреемством.

Наряду с подходом о правопреемстве как о производном способе правоприобретения (приобретения обязанности) существует иная (менее распространенная) точка зрения, которая отрицает возможность перехода прав и обязанностей в принципе. По мнению В.А. Рясенцева, могут передаваться вещи, а не права, так как и права, и обязанности, будучи категориями идеологическими, не способны передвигаться в пространстве, а потому переходить от одного лица к другому они не могут. Переход прав, по его мнению, «в действительности означает, что при известных юридических фактах (например, при договоре купли-продажи) правовые нормы предусматривают прекращение права собственности у одного лица и возникновение его у другого в том или ином объеме» [11, 254]. Описанная позиция также последовательно отстаивается, в частности В.А. Беловым [12] и В.П. Грибановым [13]. Суть данной точки зрения заключается в том, что преемственности в правах и обязанностях как таковой не существует в силу того, что права и обязанности являются категориями необоротоспособными. Вместо перехода прав и обязанностей происходит прекращение одного правоотношения с конкретным субъектным составом и возникновение нового правоотношения с конкретным субъектным составом и возникновение нового правоотношения.

ношения с иным субъектным составом. При этом содержание рассматриваемых правоотношений в основном не изменяется.

Анализируя данную точку зрения, стоит согласиться с К.Т. Трофимовым в том, что «понятие «переход права (обязанности)» является специальным юридическим понятием, не имеющим материального выражения, без которого становится невозможным понимание и описание целого ряда правовых явлений. Подобные утверждения неизбежно приводят к отрицанию самого понятия правопреемства и производных способов приобретения прав и обязанностей» [14, 20—21].

В свете сказанного представляется, что первая из упомянутых концепций является более обоснованной. Возможность перехода прав и обязанностей также поддерживается законодательством (ст. 54 ГК) [7]. Вместе с тем справедливым является мнение, согласно которому обе точки зрения, отталкиваясь от одинаковых исходных позиций, но различаясь в своих методологических подходах, приходят в сущности к сходным выводам. Различие между этими концепциями заключается в том, что принимается за причину, а что — за следствие. В первой концепции в результате движения прав и обязанностей осуществляется смена участников правоотношения, во второй — движение прав и обязанностей происходит в результате замены субъектов правоотношения. Таким образом, «научная дискуссия по рассматриваемому мнению сводится к субъективной оценке последствий тех или иных действий и к определению границ правоотношения (где заканчивается одно правоотношение и начинается другое)» [15, 105].

Признаки правопреемства при реорганизации. Познание правопреемства при реорганизации невозможно без комплексного, системного исследования его признаков. Изучение признаков позволяет не только раскрыть содержание правовой природы рассматриваемого понятия, но также позволит выявить общие и отличительные черты между правопреемством и схожими правовыми институтами (перемена лиц в обязательствах и т.д.) и установить их взаимосвязь. Стоит отметить, что автор ставит перед собой цель раскрыть лишь наиболее важные и значимые признаки правопреемства при реорганизации. С позиции принципа относительности оценок в праве можно утверждать, что набор принципов всякого правового явления — не постоянная (статичная) величина. Каждое правовое явление, будучи составным элементом правовой системы в целом, обладает определенной динамикой. Принимая это во внимание, предоставить абсолютный исчерпывающий перечень признаков познаваемого понятия представляется практически невозможной задачей.

Правопреемство при реорганизации юридических лиц обладает определенными специфическими признаками. При этом уместно выделить родовые признаки, присущие правопреемству в целом (рассматривались выше), а также видовые, характеризующие именно правопреемство при реорганизации юридических лиц. Для раскрытия правовой природы особый интерес представляют видовые признаки, к которым, в частности, можно отнести следующие:

при реорганизации по общему правилу сторонами правопреемства могут выступать только юридические лица, причем каждая сторона может быть представлена как одним, так и несколькими субъектами;

правопреемство при реорганизации осуществляется путем активного волеизъявления правопреемника. Согласие (несогласие) правопреемника на принятие передаваемых прав и обязанностей никак не влияет на факт правопреемства (исключение составляет реорганизация в форме присоединения, при которой правопреемник фактически выражает согласие на принятие передаваемых прав и обязанностей путем принятия решения о реорганизации);

на момент принятия решения о реорганизации юридического лица правопреемника еще не существует (за исключением реорганизации в форме присоединения). После осуществления реорганизации правопреемник по общему правилу прекращает свою деятельность (за исключением реорганизации в форме выделения);

из положений п. 20 Инструкции о порядке ведения единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 марта 2009 № 25, следует, что прекращение деятельности реорганизуемого лица и возникновение новой организации происходит одновременно. Из этого вытекает, что при реорганизации (за исключением присоединения и выделения) исключено параллельное существование правопреемника и правопреемника, так как возникновение одного происходит в момент прекращения деятельности другого.

Отметим, что классификация признаков на родовые и видовые весьма условна и допускает существование промежуточных признаков, которые с одной стороны не характерны для правопреемства в целом, а с другой стороны, характеризуют не только правопреемство при реорганизации, но и некоторые иные виды правопреемства. К данным признакам, в частности, относятся:

переход прав и обязанностей от одного лица к другому при реорганизации происходит безвозвратно (характерно также для правопреемства при наследовании);

правопреемство при реорганизации не основано на каком-либо отдельном договоре (например, договоре уступки права требования или перевода долга), оно представляет собой следствие самой реорганизации юридического лица. Соответственно перевод долга (переход обязанности по исполнению конкретного обязательства) в рамках правопреемства при реорганизации не требует согласия кредиторов, что подтверждается материалами судебной практики [16] (характерно также для правопреемства при наследовании).

На основании изложенного можно прийти к выводу, что правопреемство при реорганизации представляет собой переход субъективных прав и обязанностей от одних юридических лиц к другим на основании принятого решения о реорганизации в соответствии с передаточным актом или разделительным балансом. Правопреемство также следует рассматривать как правоотношение и как юридический факт. Правопреемство является производным способом приобретения (приобретения правовой обязанности). Правопреемство в целом и правопреемство при реорганизации соотносятся между собой как родовое и видовое понятия. Правопреемство при реорганизации обладает рядом родовых признаков (присущи правопреемству в целом), видовых признаков (присущи только правопреемству при реорганизации) и промежуточных признаков, которые, с одной стороны, не характерны для правопреемства в целом, а с другой стороны, характеризуют не только правопреемство при реорганизации, но также некоторые иные виды правопреемства.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Черпахин, Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черпахин. — М.: Госюриздат, 1962.
2. *Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А.В. Каравай и [др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира.* — Минск: Амалфея, 2008. — Т. 1.
3. *О реорганизации юридического лица: письмо Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 3 дек. 2003 г., № 03-24/2697 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.*
4. *Генкин, Д.М.* Право собственности в СССР / Д.М. Генкин. — М.: Госюриздат, 1961.

5. Решение хозяйственного суда Могилевской области, 28 июня 2006 года (дело № 225-5/2006) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
6. Решение хозяйственного суда Могилевской области, 6 октября 2004 года (дело № 253-6/2004) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
7. Трофимов, К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.Т. Трофимов. — Владивосток, 1995. — 182 л.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: с изм. и доп. // Ведомасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7—9.
9. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г., №133-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 87. — 2/882.
10. Витушко, В.А. Курс гражданского права. Общая часть: в 5 т.: науч.-практ. пособие / В.А. Витушко. — Минск: БГЭУ, 2002. — Т. 2.
11. Советское гражданское право: учеб. пособие / Н.А. Безрук [и др.]; отв. ред. В.А. Рясенцев. — М.: Изд-во ВЮЗИ, 1960.
12. Белов, В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве / В.А. Белов. — М.: Учеб.-консультац. центр «ЮрИнфоР», 2000.
13. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. — М.: Статут, 2001.
14. Трофимов, К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.Т. Трофимов; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — Владивосток, 1995. — 24 с.
15. Аксенова, Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.В. Аксенова. — М., 2006. — 162 л.
16. Решение хозяйственного суда г. Минска, 1 апреля 2010 года (дело № 211-20/2010М) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

*Статья поступила
в редакцию 20.04. 2012 г.*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ

представляет

Основы современного естествознания: учеб. пособие / И.С. Михаловский [и др.]. — Минск: БГЭУ, 2012. — 170 с.

Рассмотрены основы современного естествознания, охарактеризована естественнонаучная картина мира, описаны структурные уровни организации материи, включая уровни живых систем. Через призму естественнонаучного мировоззрения раскрыта проблематика общественного производства, его технологического развития.

Для студентов экономических, юридических и лингвистических специальностей высших учебных заведений, а также лиц, желающих самостоятельно ознакомиться с современными воззрениями на окружающий мир, разобраться с естественнонаучной терминологией, особенностями протекания процессов в природе, пониманием процесса познания.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.